Весна стучится в двери...

Прошлый год отмечен для Валуйского района массовым появлением злейшего вредителя зерновых хлебов — клопа-черепашки. Можно смело сказать, что она уничтожила значительную часть урожая на полях района.

Надвигается весенняя пора. Надо думать, что черепашка вновь появится на посевах. Почему же сейчас, зимой, затихли разговоры о черепашке?

Говорят, например, о спасительном пиретруме.

— Вот средство! Конец теперь клопу! Но готовый препарат пиретрума и посевы далматской ромашки—все это будущее. Сейчас же, видимо, надо заботиться о размножении теленомуса, о подготовке черепашкоуловителей.

Разведением теленомуса в Валуйках не занималась ни одна хата-лаборатория, хотя их числится 12. И сейчас это дело заброшено. В 1940 году на поле было всего 5000 кур. Сейчас число кур увеличилось вдвое. Они могут уничтожить огромное количество черепашки. Но для этого надо подготовить передвижные птичники, чтобы сразу же, как сойдет снег, выпустить кур на вредителей. И, наконец, в течение зимы можно заготовить сотни ручных черепашкоуловителей. Но и это не делается.

В связи с черепашкой возник здесь и другой вопрос — о семенах. И вопрос чрезвычайно важный. Контрольно-семенная лаборатория, проверив всхожесть засыпанных колхозами семян, обнаружила, что все они в той или иной степени повреждены черепашкой. Результаты анализа на всхожесть, как правило, дают крайне неутешительные данные.

Но как идет трерование?

Вот цифры: из 8300 центнеров засыпанных семенных фондов отгреровано всего 3000 центнеров, а проверено на всхожесть лишь 3800 центнеров. Признать эти цифры удовлетворительными никак нельзя.

А ускорить трерование можно. В районе имеется 32 трнера, из которых работает сейчас только 13.

Плохо используется сложная сортировка ВИМ, которая сейчас занята в райсемхозе. Вовсе не работают 54 сортировки «Клейтон» под тем предлогом, что семена, мол, сортировались после молотьбы!

Да и само сортирование проходит явно бесконтрольно. В колхозе им. Молотова зерноочистительная машина была установлена в том помещении, где находятся очищенные семена. Вся отеваемая пыль (и клещи!) летит обратно в зерно.

Судя по последним данным, подготовка сельскохозяйственного инвентаря идет крайне медленно. Из 1374 плугов, подлежащих ремонту, отремонтировано всего 66. Из 115 культиваторов готово 66. Из 2194 борон просмотрена половина. Из 396 сеялок подготовлено 116.

— Нет угля. Кузницы стоят.

А как используются местные возможности?

Несколько колхозных кузниц отлично работали на древесном угле. Наконец, получив всеобщее признание торфяной кокс. Почему бы не форсировать заготовку этого кокса из местного торфа?

Но для этого надо было проявить побольше инициативы, а ее в райземотделе недостает.

П. ВИКТОРОВ.

КТО БУДЕТ УПРАВЛЯТЬ МАШИНАМИ?

Мы на занятиях курсантов, которые весной сядут на трактор. Урок ведет старший механик Глазуновской машинно-тракторной станции тов. Кастерный.

— Что такое мотор?—спрашивает он.

Вызванный к доске учащийся замялся и не дал удовлетворительного ответа.

— Подымите руки, кто знает, что такое мотор.

Поднялась одна рука. Только один из 34 курсантов смог, наконец, рассказать что такое мотор. Такая же заминка получилась и с разбором вопроса о назначении мотора, отдельных его узлов, частей.

Разве не странно, что курсанты за два месяца учебы не усвоили, что такое мотор, его назначение? Программа обучения, правда, неплохая. К сожалению, в постановке учебы много серьезных недостатков. В декабре было расписание уроков, но оно часто нарушалось. Теперь расписания нет.

Урок об устройстве трактора тянется четыре часа. За это время и преподаватель охрипнет и курсанты утомятся, несмотря на то, что устройство трактора—самый любимый ими предмет.

Более двух десятков курсантов окончили 3 — 5 классов начальной школы. Грамотность их невелика. Однако русский язык и арифметика здесь не преподаются.

Несмотря на все это и директор МТС т. Кузнецов и его заместитель по политчасти т. Жильцов довольны работой курсов.

Как видно, они подходят к учебе с формальной меркой: «Идут занятия, чего же еще нужно?» Недооценка технической подготовки кадров видна не только в этом. МТС должна была послать на курсы трактористов гусеничных тракторов 13 человек, а послано только 5, из них 3 в январе; на курсы бригадиров тракторных отрядов вместо 3 командирован 1; в школу механиков никто не послан, в школу комбайнеров направлен лишь 1 человек.

Бригадир тракторного отряда коммунист тов. Горшеев неоднократно просил, чтобы его послали в школу механиков. У него большое стремление учиться, повышать свои знания. О нем дают лестные характеристики, но учиться не посылают.

Между тем в МТС нехватает квалифицированных кадров. Она имеет 28 комбайнов, а комбайнеров только 21, недостает несколько трактористов.

В прошлом году МТС не выполнила производственную программу прежде всего из-за слабой технической подготовки трактористов и комбайнеров.

Как теперь заботится о квалификации тех кадров, которые в МТС имеются? Техническая учеба старых трактористов вовсе не организована, хотя слабость их квалификации всем известна.

Отсутствие учебы дорого может обойтись и МТС, и колхозам. В райкоме ВКП(б) хорошо известно, что в МТС неблагополучно с подготовкой кадров. Секретарь Глазуновского райкома ВКП(б) тов. Лашкин говорит:

— Приходилось итти в МТС и требовать от директора подписать трактористу путевку на учебу, иначе толку не было...

Но знал об этом, в райкоме пока ничего не предпринял для того, чтобы заставить руководителей МТС постоянно обучать трактористов.

Д. НЕВЕЖИН.

ОБЛАСТНОЙ СЕМИНАР СТАРШИХ МЕХАНИКОВ МТС

Два дня проходил областной семинар старших механиков машинно-тракторных станций. В начале механики заслушали сообщение начальника облзо тов. Горшелева об итогах работы МТС в 1940 году.

После тов. Горшелева с рассказом об опыте работы передовой Шебекинской МТС выступил старший механик тов. Луцев. Его речь была посвящена тому, как в Шебекинской МТС организовали постоянный уход за тракторами. В результате многие машины, выработавшие больше чем полагалось по норме, к осени вовсе не потребовали ремонта. Плановый техуход позволил сократить расходы на ремонт, на запчасти. Особо тов. Луцев остановился на подготовке кадров. Постоянные, хорошо обученные кадры МТС—вот кто обеспечил ей победу.

Тов. Луцева дополнил ст. механик Уразовской МТС тов. Шелайкин. На примерах бригады т. Рубежанского и других он показал, как много дает заботливое отношение к трактору, своевременный уход за ним. Тов. Шелайкин сообщил, что МТС готовится в 1941 году целиком перейти на систему технических уходов по методу Азовской МТС.

С интересным сообщением выступил старший бухгалтер Шебекинской МТС тов. Чефранов, который обратил внимание механиков на постановку четкого учета запчастей, материалов, горючего и т. д. Цифрами и фактами тов. Чефранов продемонстрировал, какую выгоду и экономию дает плановый техуход за машинами.

С докладом об опыте передовых машинно-тракторных станций Крыма выступил главный инженер Главного Наркомзема СССР тов. Воронов. Его доклад, насыщенный большим фактическим материалом, был выслушан с большим вниманием.

Тов. Воронов прочел подробную лекцию о том, как правильно организовать технический уход, как составлять планы техухода, планы расхода запчастей и т. д.

Затем старшие механики обсудили вопрос о ходе ремонта тракторов. И доклад главного инженера облзо тов. Михальченко и выступления отдельных механиков показали, что с ремонтом в области явно неблагополучно. Причина этого—почеткая организация труда на ремонте во многих МТС. Между тем в МТС, где по-деловому внедрили бригадно-узловой метод, достигнуты большие успехи. Кривецкая МТС, инициатор областного соревнования ремонтников, благодаря четкой организации труда выполнила годовой план ремонта на 100 процентов.

В заключение участники семинара провели практические занятия по составлению планов технического ухода. 8 групп механиков под руководством инженеров, сами составляли планы, планировали запчасти и т. д.

На этом семинар закончился.

Корма расходуются бережно, по плану

Колхоз «Путь к социализму», находящийся в черте города Курска, ежегодно испытывал острый недостаток кормов для скота. С осени обычно кормов было много, но стоило прожить до февраля—марта, как от осеннего изобилия оставалось одно воспоминание. Достаточно сказать, что заявку на завоз кормов со стороны составили в минувшем году даже не в марте, а в конце января.

Большие надежды, возлагавшиеся в начале на кормовой баланс, не оправдались. На бумаге были расписаны и группы скота и виды кормов, которые им положены по рациону, а в практике использования кормов как был хлев, так и остался.

Осенью прошлого года правление колхоза с помощью зоотехников провело большую и ценную работу по внедрению рационального использования кормов, начало массовый поход за бережливость, против расточительства. С участием всех колхозников был разработан вначале кормовой баланс, а затем календарный план использования кормов.

Существо плана состоит в том, что он, прежде всего, показывает точный об'ем кормовой базы. Величины не отвлеченные, а весьма конкретные. Скирд № 1, положим, содержит 168 центнеров гречневой и просяной соломы. Скирды №№ 7, 12, 3, 11—это разная полова общим весом 180 центнеров. Когда, в каких размерах и какому скоту скармливать этот вид корма? Раньше этого не знали, а теперь установлено, что просяная и гречневая солома выдается в сутки лошадям 1 центнер, коровам—2, овцам—0,5 центнера. Всего в сутки 3,5 центн. То же в отношении полоны.

Фуражир не разбазарит корм из названных выше скирд, не покроет разбазаренного уменьшением вылачи. Ведь всем известно, что корма в этих скирдах должно хватить на 45 дней, израсходовать его нужно в период с 15 ноября по 1 января 1941 года. С другой стороны, ответственные за кормление скота спрашивают корм из определенных скирд именно в этот период и в дозах, установленных планом.

Далее идут другие скирды и другие виды кормов. Расход их осуществляется также, как и в примере с гречневой соломой и половой. Характерно, скармливание наиболее ценного фуража переносится на февраль, март, апрель, т. е. на время подготовки к сезу и на период напряженных посевных работ.

Форма плана такая: первая графа — номера скирд, вторая—наименование корма, третья — количество центнеров (вес скирды), четвертая—сколько израсходовать в сутки для лошадей, коров, свиней, овец, пятая—всего израсходовать кормов в сутки, шестая — с какого и по какое число скармливать корм из определенных скирд.

Первые дни работы показали большую пользу планового использования кормов, уже сейчас можно говорить, что колхоз в сравнении с предыдущими годами имеет огромную экономию кормов и полный порядок в осуществлении рационов. Всем колхозам нужно рекомендовать опыт колхоза «Путь к социализму».

Д. БАРБЫШЕВ,
ст. зоотехник Курского горзеномотдела.
А. БАРКОВСКИЙ,
участковый зоотехник.

Из редакционной почты

БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ „РЕПКА"

17 августа 1938 года, принимая рожь от колхоза им. Куйбышева, Архаровского сельсовета, работник малоархангельского «Заготзерно» в квитанции № 041938 по небрежности указал вместо этой сельхозартели колхоз из Глазуновского района. Правление колхоза им. Куйбышева не раз обращалось с просьбой об исправлении ошибки в контору «Заготзерно», а уполномоченному по заготовкам и, наконец, в нарсуд. Два с половиной года тянется канитель, и конца ей не видно. (Из письма Лисина и др.).

Тужится
— Смотрите! —
Заготовитель,
«Стараются» очень
Судья
С уполномоченным.
«Тянут—потянут»
Пока не устанут.
Называется это —
игрой «в репку»,
Попадает за это
здорово и крепко!

ГОТОВИТЬ КОЛХОЗНЫХ КУЗНЕЦОВ и СЧЕТОВОДОВ

Кузнец и счетовод—большие фигуры в колхозе. А между тем вопросу подготовки этих кадров у нас в области не уделяется должного внимания. И не случайно, что в колхозах сплошь и рядом подвизаются в качестве счетоводов и кузнецов случайные люди.

Колхозник сельхозартели «Память Ильича», Мельниковского сельсовета, Ясеновского района, С. Никулин в погоне за длинным рублем перекочевал в колхоз «Верный путь». Правление с распространенным об'яснением приняло его на должность счетовода, согласившись платить 100 рублей, 50 кгр. хлеба и 16 кгр. пшена в месяц. Кроме того Никулину за каждые 5 месяцев работы платят 2 пуда соломы, воз сена и центнер арбузов.

В колхозе «Красный Октябрь», Качановского сельсовета, Льговского района, наемный счетовод Я. Дружинков получает в месяц 100 рублей, 6 пудов зерна и 2 центнера соломы. Почти на таких же условиях работает тут и наемный кузнец.

Облзо, райземотделам и отделам кадров райкомов ВКП(б) необходимо серьезно заняться подбором и подготовкой счетоводов и кузнецов в колхозах.

А. КАПЫРИН,
инструктор обкома ВКП(б).

АДМИНИСТРАТОРЫ-ПЕРЕСТРАХОВЩИКИ

Новый закон о труде направлен против лодырей, летунов и прочих дезорганизаторов производства. Партийные и советские организации, советский суд и прокуратура ведут беспощадную борьбу с нарушителями Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года. Немалую роль в этой борьбе играют руководители предприятий и учреждений.

Однако не все руководители предприятий и учреждений добросовестно оправдывают оказанное им в данном случае доверие советского правительства. Некоторые из них из чувства перестраховки отдают под суд невинных людей.

Директор Курской школы № 5 тов. Климов в начале декабря 1940 года направил в народный суд 3-го участка Ленинского района материал для привлечения к судебной ответственности преподавательницы тов. Шифман якобы за опоздание на работу на 1 ч. 10 минут. Но, как выяснилось на суде, тов. Шифман в опоздании невиновна. Интересно, что вызванный на судебное заседание в качестве свидетеля директор школы тов. Климов по обвинил тов. Шифман, а подтвердил ее правоту. На вопрос суда, зачем же тогда он передавал на тов. Шифман дело в народный суд, тов. Климов растерянно и неразумительно отвечал: «видите ли... я... да... но... конечно»...

Подобный материал был передан в народный суд 11 января 1941 г. и директором Курского ресторана № 3 тов. Стародубцевым на картотечницу тов. Ключареву. В данном случае администратор-перестраховщик был особенно неумолим. Он не принял во внимание даже официальной справки и бюллетеня, оправдывающих невыход тов. Ключаревой на работу.

Обвиняемые Ключарева и Шифман народным судом оправданы. Причем, суд вынес частное определение с указанием на неправильные действия администрации. Об этом доведено до сведения прокурора Ленинского района гор. Курска. Но факт остается фактом, по милости перестраховщиков-администраторов ни в чем неповинные работники побывали на скамье подсудимых. Очевидно, органы суда и прокуратуры должны в таких случаях решительно бороться против перестраховщиков.

Н. ЛЕГОСТАЕВ,
народный судья 3-го участка, Ленинского района г. Курска.

УЛИТА ЕДЕТ...

От села Казинки, Воловского района, до солнечного Кировабада (Азербайджан) расстояние неахти какое большое. Во всяком случае за полмесяца можно с'ездить в этот пункт, тщательно ознакомиться с его достопримечательностями и благополучно вернуться обратно.

А вот денежный перевод на 100 рублей, который я сдала работникам Воловско-Ливенского почтового отделения, идет до Кировабада уже... два года! Такие темпы передвижения меня, откровенно говоря, не на шутку беспокоят. Зато работники Воловско-Ливенского почтового отделения настроены весьма благодушно.

— Ничего, ваши денежки рано или поздно дойдут,—говорят они.

Жаловалась я несколько раз в Курск и даже в Москву, а воз и поныне там. Напрашивается законный вопрос: сколько еще лет будет итти мой перевод до Кировабада?

О. ВИЛЬМС.

Село Казинка,
Воловского района.

НЕГОДНЫЙ ПОРЯДОК

Финансирование больниц по статье «питание» проходит более-менее регулярно, так как есть распоряжение облфинотдела о том, что, несмотря ни на какие обстоятельства, финансирование на питание больных не прекращать.

А по всем другим статьям, в том числе и на приобретение медикаментов, финансирование идет из рук вон плохо. Не кажется такая постановка дела: ведь больница кроме питания еще и должна лечить больного человека. Целесообразен ли такое финансирование? Тысяча рублей на питание получаем, а 200—300 рублей в месяц на медикаменты невозможно добиться у руководителей райфинотдела.

Врач М. ЧУМАК.

Каменская больница,
Глазуновского района.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СУДЬБА ГЕРОЯ

Путь к покорению воздуха усеян телами смелых авиаторов, отдавших свою жизнь за торжество прогресса. Но многие эти жертвы—результат не только несовершенства техники, они еще в большей мере следствие несовершенства общественного строя—капитализма. Капитализм ограничивает применение авиации в мирной жизни. Ее, как ненавистного конкурента, встретили железнодорожные магнаты и судовладельцы. Равнодушнем, а то и травлей встретила буржуазия первых авиаторов. Так было во многих странах, так было и в России. При этом в силу отсталости царской России, тупости царского правительства русская авиация натолкнулась на особенные препятствия. Стало печально знаменитым изречение русского царя о том, что прежде чем пустить летать летчиков, надо научить летать городовых. Первые русские летчики гибли в борьбе против слепой стихии и чиновничьей глупости.

О судьбе одного из первых русских авиаторов—Сергее Уточкине повествует сценарий Л. Трауберга и С. Тимошенко «Мертвая петля», опубликованный в последнем прошлогоднем номере «Нового мира».

Писатель Куприн писал об Уточкине: «Он самый страстный спортсмен в мире, какого только можно вообразить. Он перепробовал почти все виды спорта, но, достигнув в каждом верха, тотчас же переходил к другому спорту... И всюду он достигал наивозможного совершенства».

В Уточкине бурлит неукротимая энергия. Он рождает лихую удаль. Никому неизвестный ученик 8 класса обгоняет в Одессе на велосипедных гонках 1894 г. прославленных мастеров велоспорта. Эта победа ставит Уточкина... вне школы. Он побеждает на мотоциклетных соревнованиях, не знает соперников на льду и на море, он устроил первый матч футбола и первый показал на юге автомобиль. В порыве дерзкого удальства Уточкин то мчится на автомобиле по одесским тротуарам, пугая прохожих, то свершает на мотоцикле с одесской лестницы, вызывая изумление и переполох зрителей. Однако не любовь к «острым ощущениям», а неутомимое стремление все испытать, все победить руководит Уточкиным.

В нем живет благородная натура, не мирящаяся с подлостью, готовая на помощь человеку. Без колебания он бросается против банды черносотенцев, устроивших еврейский погром. Когда на гонках погибает один из мотоциклистов, Уточкин отдает его жене свой приз, а сам, без гроша в кармане, обращается к матросам, рыбакам и грузчикам:

— Очень я голоден, ребята. Не накормите ли?

Он, конечно, желанный гость у простого люда. До самой смерти Уточкин был любимцем трудовой Одессы.

В авиации Уточкин находит дело по-себе. Но такова ирония судьбы, что именно в авиации, для которой он, казалось, и родился, где его свободолюбивый дух чувствует себя хозяином, Уточкин вынужден перейти в подневольное положение, стать «собственным пилотом» банкира Анатра, совершать нечто вроде цирковых аттракционов.

Он добывает банкиру 300 тыс. рублей, на добытые им деньги банкир строит аэропланный завод, и тогда Уточкин... больше не нужен. В поисках «красивой жизни» уходит от него и тому же банкиру Анатра жена... Немногие друзья—вот все, что осталось у пилота. Но ничто не в состоянии поколебать оптимизма этого одержимого мыслями о покорении воздуха человека. Он знает, что в глазах «маленьких людей маленьких городов» он делает чуда и—«значит можно все делать, все». Он мечтает о воздушной мертвой петле. Но другая мертвая петля—чиновничьей тупости и правды—уже захлестнула его на земле.

В целях сенсации организуется в 1911 г. «первый всероссийский перелет Петербург—Москва». Летчики уверены, что это—ловушка. Но они идут в нее: одни ради приза, другие (и Уточкин в их числе), чтобы не посрамить имени русского летчика. Неподготовленный, преступно организованный перелет сопровождается жертвами на каждом этапе. Потрясает финал этой аферы.

«Аэроплан Васильева опускается на поле. Люди бегут к нему. Восторженные крики. Из аэроплана выносят закоченевшего, черного, не похожего на человека, Васильева. Кто-то из администрации машет платком. Оркестры умолкли. Кто-то пронзительным голосом кричит:

— Слово предоставляется тригумфатору, победителю перелета, авиатору Васильеву!

Взрыв энтузиазма и—тишина. Васильев выпрямился, обвел лихорадочным, почти безумным взором толпу блестящих военных, нарядных дам, почтенных господ. И вдруг голосом резким и повелительным он кричит:

— Что с Слюсаренко?

Секундная пауза. Растерянность. Тишина. Потом чей-то смятенный голос, как отзыв при перекличке:

— Разбился.

— Уточкин?—все также требовательно кричит Васильев.

И тот же голос вновь откликается в общей тишине:

— Разбился.

— Шиманский?

— Убит.

— Лерхе?

— Разбился.

— Янковский?

— Разбился.

— Ефимов?

— Разбился.

Вне себя от горя, гнева, боли Васильев поднимает руки и нечеловеческим голосом кричит:

— Так что же вы...

Но кто-то из администрации уже махнул платком, грянул оркестр триумфальный марш. Васильев кричит проклятия, их не слышно».

Уточкин оправился и после этой аварии. Но в конце концов он—в сумасшедшем доме. Не потому, что он безумен, а потому, что его идеи нажуты безумными людьми, для которых самый нормальный порядок вещей—это, чтобы ничего не менялось, чтобы все шло по-старому. Сколько русская история знает людей, которых об'явили сумасшедшими потому, что их идеи были враждебны господствовавшим реакционным воззрениям!

Уточкин выходит из сумасшедшего дома физически надломленным: «по правде сказать, нигде так не бьют, как в этих домах»—говорит он. Но морально Уточкин еще не сломлен, надежда не покидает его. Он уходит из сценария тем горьковским соколом, о котором сказано: «В песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!».

Авторы сценария заявляют, что он не претендует на название «биографического», хотя почти все эпизоды опираются на факты. От того, что произведение, возможно, несколько проиграло в биографичности, оно выиграло в типичности. Тема его—судьба героя. И когда прочтешь сценарий, в памяти встают два других произведения — «Записки летчика-испытателя» американца Коллинза и сценарий «Валерий Чкалов» Байдукова, Тарасова и Чирскова.

Летчик великолепного мастерства, Коллинз написал книгу новелл. В последней из них с поразительной ясностью летчик описал собственную гибель, которая вскоре и произошла. Он шел навстречу гибели с твердым сознанием ее неизбежности, он был обречен и понимал свою обреченность. В мире, где все подчинено коммерции, жизнь летчика тоже подвержена ее законам. И если летчик человек мужественной и ясной мысли, он сознательно готовится встретить смерть.

Много общего между Уточкиным и Коллинзом. Новатор-одиночка, не теряющий духа ни перед какими бедами, но все-таки задушенный капитализмом, и летчик, бесстрашно глядящий в глаза смерти и ясно рисующий ее картину,—их отделяет друг от друга полтора—два десятилетия, но как одинаково сложилась их судьба!

Живи Уточкин в иное, в наше время, живи Коллинз в иной, нашей стране, —их геройский дух нашел бы правильное направление. Несчастье Уточкина в том, что он жил не в наше время. И, наоборот, счастье Чкалова—брата Уточкина по духу, по неисчерпаемой энергии—в том, что он жил в советские дни.

Чкалов—поистине герой нашего времени. И отвагу и волю к победе, которыми обладал Уточкин, Чкалов соединил с ясной целью. Не только могучая техника, его окрыляют идеи социализма; осмысленный путь открыт перед ним. Чкаловские перелеты—выражение того упорства в достижении цели, перед которой бессильна стихия природы. Полнота бытия, отсутствие трагической обреченности, которая сквозит в судьбе Уточкина, как он ни старается насмеяться над ней, воинствующий оптимизм победителя—характерны для Валерия Чкалова.

Известны слова Чкалова, ставшие даже крылатыми, о 170 миллионах, «которые работают на меня, так же как я на них». Вот другая судьба героя—советского героя.

И потому в жизни советского летчика, если она и обрывается иногда в бою или по слепой игре случая, нет чувства обреченности, нет и чувства примирения с судьбой; в самой смерти он отстаивает жизнь. Летчик Михеев, идя навстречу верной гибели, нашел мужество выключить мотор, чтобы при катастрофе не пострадал никто на земле.

«Буржуазия, по меньшей мере класс, лишенный героизма»—писал Энгельс. Буржуазия признает и поднимает до небес «героя»-удачника, расталкивающего во все стороны людей, шагающего по их головам к успеху. Ради сенсации, на которую она так падка, буржуазия создает мировую рекламу случайному удачнику. В человеке, который не сможет удачно обделать свои дела, буржуазия героя не признает. Можно написать целую историю великих открытий науки и техники, авторы которых, герои прогресса, начиная с Колумба и вплоть до наших дней, гибли непризнанными, умирали в нужде и которым только время создавало известность. «Слава—солнце мертвых»—с горечью писал Бальзак.

Советская литература и особенно кино создали образы героев, ставшие любимыми у народа. У этих героев одна яркая черта—мысль у них обгоняет действительность, дело послушно следует за мыслью. Это герои большой идеи, приводящей в движение материальные силы. Достаточно назвать Чапаева, Шахова («Великий гражданин»), Максима.

Такие произведения, как «Валерий Чкалов» и как «Мертвая петля» (пусть сценарий рисует дореволюционную эпоху—его идеи наши, советские), не только фиксируют жизнь, они из самой жизни, из того молодого, что в ней рождается, выбирают черты нового человека, воссоздают образ героя. По этим произведениям, по образу и подобию их героев, советская молодежь формирует свой характер, на этих произведений берет образец для подражания.

А. ГРАНСКИЙ.